

Сидя в машине, Жань Синьян смотрел на алую дорожку, ведущую вглубь отеля. По ней шествовали мужчины в безупречных смокингах и дамы в вечерних платьях. Вспышки фотокамер то и дело озаряли толпу. Он вдруг с болезненной ясностью осознал, что не знал Бай Ли вовсе. Знал, что тот богат, но не представлял, что он отпрыск семьи с такими возможностями. Ему отчаянно не хотелось выходить.

— Господин Жань, вы выходите? — Водитель, мельком глянув в зеркало, удивился, увидев замершего пассажира. То, что его послали за этим человеком, уже было странно, а теперь ещё и эта растерянность.

— А? Да, сейчас, — он открыл дверь, и его ослепили вспышки. Жань Синьян инстинктивно прикрыл глаза. Внутри что-то кричало: «Беги, Жань Синьян, не иди туда!» Но тело не слушалось, сделав шаг вперёд.

Все присутствующие — и гости, и журналисты — замерли на мгновение, перешёптываясь, глядя на его неуверенную походку. Жань Синьян почувствовал жгучее желание опустить голову, но, стиснув зубы, расправил плечи и прошёл внутрь с наигранным спокойствием.

В банкетном зале было полно народу. Гости стояли группами, беседуя с бокалами в руках. Жань Синьян быстро отыскал в толпе Бай Ли и невесту, окружённых поздравляющими. Невеста была в белом платье в пол, волосы убраны в элегантную причёску, украшенную жемчужной лилией. Она сияла утончённой, почти неземной красотой. Бай Ли тоже был в белом, но его костюм, даже беглым взглядом, разительно отличался от его собственного — и тканью, и кройем, и безупречным вкусом.

Они были прекрасной парой. Жань Синьяну вдруг стало жалко себя самого. Пять лет скрываемых чувств теперь казались смешными и жалкими. На каком основании он ещё что-то надеялся?

Из-за своей хромоты Жань Синьян не взял бокал. Вместо этого он, крепче сжимая в руке свой скромный подарок, медленно направился к центру притяжения — к жениху и невесте. По мере его приближения разговоры вокруг стихали, и всё больше глаз обращалось на него.

Бай Ли, заметив его, извинился перед собеседниками и, взяв невесту под руку, подошёл навстречу.

— Ты пришёл, — произнёс Бай Ли, держа в одной руке бокал, а другой придерживая руку невесты.

— Угу. Поздравляю. Это вам, — Жань Синьян протянул подарочный пакет. Бай Ли взял его естественно, как должное. Невеста, Цяо Эньюэ, с деланным интересом заглянула внутрь, и на её лице тут же появилась гримаса лёгкого презрения:

— И это всё? Фотоаппарат «Кэньни»?

— Эньюэ! Что за тон! Ценность подарка — в внимании, а не в цене. Извинись перед Синьяном, — Бай Ли сделал вид, что слегка рассержен, но это была явная игра для публики, для Жань Синьяна.

— Ну прости, — Цяо Эньюэ буркнула небрежное «прости» и сунула коробку стоявшему рядом официанту, будто избавляясь от чего-то ненужного.

Даже железное терпение Жань Синьяна дало трещину. Этот фотоаппарат стоил ему месячной

зарплаты. А его просто отшвырнули.

— Прости, Синьян. Эньюэ избалована, не обращай внимания.

— Ничего. Это я не подумал. А, Синьхай сегодня на экзамене, не смог прийти, но передаёт поздравления.

— А, ничего. Что будешь пить?

— Бай Ли, а это кто у нас такой? Представь, — из толпы бесцеремонно выдвинулся высокий мужчина с нагловатым, оценивающим взглядом.

— О, Ян Шицзин, ты здесь! — Бай Ли радушно похлопал его по плечу и протянул бокал.

— Давно тут стою. Ты так и не представил своего... особенного гостя, — Ян Шицзин прищурил свои слишком красивые глаза, оглядывая Жань Синьяна с ног до головы. Не дожидаясь представления, он усмехнулся:

— Костюм-то знакомый. Не тот ли, что ты на прошлогоднем собрании акционеров носил? Разве что ушили. Или забыл свою английскую монограмму с кармана срезать?

Стыд, шок, неловкость — всё смешалось в единый ком, застрявший в горле. Жань Синьян почувствовал себя преступником у позорного столба. На нагрудном кармашке действительно была вышита чужое имя. Он думал, это просто логотип.

— Синьян, прости, я совсем забыл её убрать! Ты же не обиделся? — Бай Ли смотрел на него с наигранной паникой и виной.

Жань Синьян покачал головой. Потом широко, неестественно широко улыбнулся, сверкнув зубами:

— Какие обиды? Все эти годы господин Бай меня опекал. Такому калеке, как я, любая помощь от общества — уже благо. О какой обиде может идти речь? — Он наконец всё понял. Между ним и Бай Ли были только отношения благодетеля и объекта благодетельности. Никакой дружбы.

Лицо Бай Ли на миг дрогнуло, но улыбка не сошла с губ:

— Синьян, что за формальности! Мы же старые друзья.

— Очень польщён, что господин Бай считает меня другом. Разрешите поднять тост за ваше счастье, — Жань Синьян взял бокал с подноса официанта и залпом осушил его. Горьковатый вкус разлился по рту.

— Спасибо, — Бай Ли тоже отпил и взял себе свежий бокал.

— Господин Бай, извините, у меня дела. Я, пожалуй, пойду.

— Какой спешный! Мы же ещё не выпили, — Ян Шицзин шагнул вперёд, преграждая путь, и протянул свой бокал. — Давай познакомимся.

Жань Синьян поднял на него глаза. Отвращение подкатило к горлу. Он холодно улыбнулся:

— Господин Ян, вы мне ничем не помогали. С какой стати мы должны дружить?

— Хах, не знал, что дружба — услуга платная, — Ян Шицзин покачал бокалом, наклонился и прошептал так, чтобы слышал только Жань Синьян:

— А чтобы стать любовником, какие условия?

Жань Синьян дёрнулся и «нечаянно» выплеснул содержимое своего пустого бокала на безупречный пиджак Ян Шицзина.

— Ой, простите великодушно! Видно, я не только ногами плох, но и руки уже не слушаются. Всё роняю.

— Ты!.. — Ян Шицзин, отскакивая и смахивая капли, метнул на него злобный взгляд.

— Искренне извиняюсь, господин Ян, — Жань Синьян сделал виновато-жалобное лицо, невинно прикрыв глаза.

Подожли Бай Ли и другие. Бай Ли поспешил замять скандал:

— Ян Шицзин, брось! Чего к инвалиду пристал? Костюм за мой счёт.

Не дожидаясь ответа оскорблённого, Жань Синьян с подобострастной улыбкой добавил:

— Господин Бай — истинный филантроп. За такую вещь мне и вторую ногу отдать мало.

— Я с тебя живьём взыщу! — прошипел Ян Шицзин, и в его взгляде читалось такое откровенное желание, что Жань Синьяну стало не по себе.

— Ян Шицзин, хватит! — рявкнул Бай Ли, на этот раз, кажется, по-настоящему.

Все замерли. И в этой тишине Ци Тянь, стоявший чуть поодаль, неспешно подошёл. Он встал рядом с Жань Синьяном, поднял свой полный бокал и медленно, с невозмутимым видом, вылил его содержимое на голову Ян Шицзина.

Пока все округлившимися глазами наблюдали за этим, Жань Синьян, уже едва держась на дрожащих ногах, подумал лишь об одном: «Слава богу, Синьян здесь нет. Всё это унижение, весь этот позор — пусть достанутся только мне».

Алое вино стекало по лицу и дорогому пиджаку Ян Шицзина. Унижение и ярость достигли предела, он уже готов был броситься в драку, но Ци Тянь, не повышая голоса, произнёс:

— Ян Шицзин, прежде чем вспылить, вспомни, сколько твоих проектов висит на компании моего отца.

Лёгкая, почти беспечная фраза подействовала лучше крика. Ци Тянь смотрел, как Ян Шицзин, багровея, сглатывает слова, и презрительно хмыкнул.

Не смея ссориться с Ци Тянем, Ян Шицзин всю свою ярость обратил на Жань Синьяна, бросив на него убийственный взгляд перед тем, как удалиться, вытираясь.

Ци Тянь окинул взглядом ошеломлённых гостей и с лёгкой улыбкой поднял новый бокал:

— Господа, прошу прощения за небольшой инцидент. Жань Синьян — ценный сотрудник моей компании. Я не могу допустить, чтобы человека, и так находящегося в уязвимом положении, оскорбляли. Но сегодня прекрасный день — день помолвки господина Бай Ли. Предлагаю

забыть о мелких недоразумениях и выпить за счастье будущих новобрачных!

<http://bllate.org/book/15938/1424549>